

Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Казань, Россия

ПАРТИЙНАЯ ДИСЦИПЛИНА КАК ФАКТОР ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация: В демократических режимах партии в своей внутренней организации также руководствуются демократическими принципами. Степень внутреннего единства партии определяется партийной дисциплиной. Партии с мягкой партийной дисциплиной принадлежат к децентрализованной модели внутрипартийной демократии. Жесткая партийная дисциплина является признаком централизованной модели партийной демократии.

Ключевые слова: политические партии, партийная дисциплина, внутрипартийная демократия, партийная структура.

Политические партии занимают центральное место в политическом процессе современных демократий. Американский политолог Э. Шатшнайдер справедливо отмечал, что «политические партии создали демократию, партии не просто аппендикс демократических правительств – они играют определяющую роль»[2]. Но если демократия на уровне государства не может функционировать без партий, то должны ли быть партии внутренне демократичными по отношению к их собственным практикам принятия внутрипартийных решений и распределению власти внутри партии?

Ответ на данный вопрос кажется вполне очевидным: внутрипартийная демократия это насущная необходимость. Особую значимость данная форма демократии приобретает для партий и режимов переживающих процесс становления и консолидации демократии. В Своде рекомендуемых норм в сфере политических партий Венецианской комиссией Совета Европы указывается, что одной из целей политических партий должно стать усиление внутрипартийной демократии[1].

На наш взгляд внутрипартийная демократия современной партии в демократическом обществе должна соответствовать ряду институциональных и процедурных признаков:

- 1) выборность органов и должностных лиц партии;
- 2) регулярное и периодическое проведение свободных и справедливых внутрипартийных выборов без механизмов принуждения;

3) в партии должны отсутствовать цензы и дискриминация при формировании внутрипартийных институтов;

4) у членов партии должно быть реальное гарантированное право быть избранными в руководящие органы партии;

5) внутрипартийный плюрализм: члены партии должны иметь право на свободу высказывать свое мнение и иметь право на формирование внутрипартийных фракций.

Последний пункт вызывает много дискуссионных вопросов. Можно ли рассматривать партию как единую целостность, ведь внутри партии могут быть многочисленные фракции? Внутрипартийная фракционность может подорвать единство партии, парализовать процессы принятия партийных решений. С другой стороны в большинстве сравнительных исследований политических партий и партийных систем партии рассматриваются как неделимая единица анализа. Очевидно, что в партиях-гегемонах, действующих в тоталитарных режимах, любая оппозиция, в том числе и внутрипартийная, будет подвергнута гонениям и репрессиям, и вопрос о внутреннем единстве партии не возникает.

В демократических режимах партии определяют степень возможной оппозиционности исходя из степени жесткости партийной дисциплины. Данный термин обозначает пределы свободы членов партии при определении своей позиции на политическом ландшафте. Наибольшее значение партийная дисциплина принимает при голосовании депутатов в парламенте. На наш взгляд можно выделить две модели внутрипартийной демократии в зависимости от степени жесткости партийной дисциплины – децентрализованную и централизованную внутрипартийную демократию.

Децентрализованная модель внутрипартийной демократии предполагает относительную свободу депутатов при голосовании в парламенте. Такая модель опирается на мажоритарную избирательную систему при формировании парламента и на систему первичных выборов при выдвижении кандидатов от партии. Это позволяет депутатам апеллировать напрямую к народу и не зависеть от партийной организации. Однако такая модель не может существовать в идеологически поляризованном обществе. Не стоит забывать, что партийная дисциплина – необходимый элемент,

важный как для избирателей, так и для самих партийцев. Избиратели не смогут четко идентифицировать партии, если ведущие партийные лидеры будут декларировать противоречивые с идеологической точки зрения позиции.

Централизованная модель внутрипартийной демократии предполагает жесткую партийную дисциплину. Такая модель опирается на пропорциональную избирательную систему, где партийные списки формируются центральной партийной организацией. Депутаты в парламенте выступают в роли проводников идеологической линии партии. Централизованная модель внутрипартийной демократии позволяет партиям сохранять идентичность в глазах избирателей в идеологически поляризованной среде.

Традиционно считается, что Демократическая и Республиканская партии США обладают низкой степенью партийной дисциплины. Центральный аппарат партии не обладает большим объемом власти, а выдвижение кандидатов происходит через механизм первичных выборов[5]. Проходя через сито первичных выборов по мажоритарной избирательной системе в одномандатных округах, кандидаты самостоятельно формулируют свои политические программы. Кандидаты не сильно зависят от центральных партийных органов, а значит, могут в определенной степени трактовать идеологические позиции своей партии. Однако не стоит преувеличивать свободу кандидатов. Они в первую очередь будут связаны ожиданиями избирателей, которые при голосовании ориентируются на партийную принадлежность кандидата. К примеру, кандидат от Республиканской партии не будет выступать за легализацию однополых браков, а кандидат от Демократической партии не будет поддерживать законопроект об обязательном медицинском страховании. Если кандидаты сильно отклонятся от ожидаемых избирателями идеологических позиций, то «наказание» за такое поведение последует не из центрального аппарата партии, а от избирателей, которые просто не проголосуют за такого кандидата на первичных выборах.

Сходным образом обстоит дело и с голосованием в Конгрессе и Сенате США. Депутаты считают, что они в первую очередь представляют интересы электората своего избирательного округа, а уже во вторую очередь партийные интересы. Депутат от Республикан-

ской партии может поддержать инициативу от депутата Демократической партии, при том, что большинство фракции республиканцев будут голосовать против. Для американской политической практики это считается нормальным явлением. В США сложилась уникальная партийная система и уникальная система внутрипартийной демократии, когда внутрипартийная фракционность не вредит партиям, а является неотъемлемой частью демократического процесса.

Совсем по-другому обстоит дело с партийной дисциплиной в Европе. Партийные системы европейских стран с середины XIX века были подвержены влиянию политических партий нового типа – массовых партий[4]. Возникнув как организационная модель социалистических партий, исповадавших марксистскую идеологию, данные партийные организации стали примером для подражания для других партий – консервативных и либеральных. Для массовых партий характерна более жесткая партийная дисциплина, нежели чем для американских партий. Кроме того, еще одним признаком массовых партий является их большая идеологическая индоктринация. Идеология и идеологические позиции для массовых партий значат гораздо больше, чем для кадровых. Исходя из этой модели внутрипартийный плюрализм европейских партий уже чем у американских партий. Фракционность европейских партий переходит на предвыборной уровень. Альтернативные политические позиции выражаются чаще на предвыборных съездах партий, нежели чем в парламенте. Депутат, который отказывается голосовать нужным партии образом, может лишиться своего мандата и может быть в самом крайнем случае быть изгнан из партии. Это не означает, что голосование вразрез партийной линии не встречается. Такие случаи действительно есть, и депутаты не лишаются своих мандатов, однако это скорее исключение, нежели чем распространённая политическая практика.

В авторитарных и тоталитарных режимах внутрипартийная оппозиция и фракционность теряют всякий смысл и являются лишь имитацией настоящей внутрипартийной конкуренции. В тоталитарных режимах существует лишь одна партия, в которой отсутствует любая оппозиция и фракционность. Партия выступает как монолитное единство. Несколько иначе обстоит дело в гибридных режимах. В таких режимах властвующая

элита имитирует демократические институты, в том числе и институты внутрипартийной демократии. Как показывает практика партии, которые допускаются к распределению мест в общенациональном парламенте, в значительной степени ограничены в критике действующей власти.

Таким образом, партийная дисциплина выступает ключом к пониманию, как особенностей внутрипартийной демократии, так и организационного строения партий. Если американские партии являются классическим примером слабой партийной дисциплины, то европейские партии наоборот традиционно считаются оплотом жесткой партийной дисциплины. Система первичных выборов при отборе кандидатов, мажоритарная система общенациональных выборов и отсутствие сильной идеологической поляризации делает слабую партийную дисциплину естественной для партийных организаций США. Европейские партии, испытав влияние социалистических партий, восприняли преимущества сильной партийной дисциплины, сделав ее частью модели классической европейской централизованной партийной демократии.

Kasymov R.S.

PARTY DISCIPLINE AS A FACTOR OF INTER-PARTY DEMOCRACY

In democratic regimes internal organization of parties are guided by democratic principles. The degree of internal unity of the party is determined by party discipline. Party with soft party discipline belong to the decentralized model of inner-party democracy. Tight party discipline is a sign of a centralized model of party democracy.

Keywords: political parties, party discipline, inner-party democracy, the party structure.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Chapter I. Introduction / Code of Good Practice in the Field of Political Parties. Adopted by The Venice Commission. // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2009\)002-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2009)002-e), проверено 14.01.2016.
2. Schattschneider E. Party government: American government in action / E. Schattschneider / NY: Farrar and Reinhart, 1942. – 320 p.
3. The Challenges of Intra-Party Democracy / Ed. by Cross P., Katz R. L.: OUP Oxford, 2013. – 209 p.
4. Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже. – Москва: Академический Проект, 2000. – 558 с.
5. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский – М.: РОССПЭН, 1997. – 639 с.